

Наум Клейман:

Эйзенштейн снял фильм о святом

КАК СОЗДАВАЛОСЬ ЛЕГЕНДАРНОЕ СОВЕТСКОЕ КИНОПОЛОТНО «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»

Когда в 2008 году путем голосования святой благоверный князь Александр Невский был выбран «Именем России», не в последнюю очередь на это повлиял снятый в далеком 1938 году Сергеем Эйзенштейном фильм «Александр Невский». Это кино сразу вошло в народное сознание. До нас мало дошло исторических сведений об эпохе, в которую жил великий князь, поэтому его потомки во многом черпали информацию о нем из фильма Эйзенштейна. До сих пор спорят о том, говорил ли князь в реальности фразу, прозвучавшую в фильме и ставшую знаменитой, — «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Но то, что Александр Невский — это вылитый актер Николай Черкасов, уверены почти все. На возрожденном в 1942 году ордене Александра Невского был отчеканен именно профиль Черкасова в одноименной роли. О том, как создавался этот киношедевр, корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» рассказал Наум Клейман, киновед, историк кино, один из главных специалистов по творчеству Эйзенштейна.

Эйзенштейну дали шанс

— Вокруг фильма «Александр Невский» ходят всяческие легенды. К примеру, что Эйзенштейн взялся за его съемки, чтобы сделать патриотический фильм и тем самым загладить свою вину за предыдущую картину «Бежин луг», из-за которой его чуть не посадили.

— Действительно, после запрета фильма «Бежин луг», где шла речь о коллективизации и в основу которого легла история убийства Павлика Морозова, был уже подписан приказ об аресте Эйзенштейна. И буквально в последний момент Сталин решил дать ему еще один шанс сделать «правильный» фильм. Режиссеру предоставили на выбор два сценария: «Минин и Пожарский» и «Александр Невский». Оба сценария писались на заказ для съемки «оборонного кино», поскольку было уже ясно, что война неизбежна, и надо было поднимать народный дух, показывая славу русского оружия.

Эйзенштейн репетирует сцену Гаврилы Олексича в бою (вверху)

Съемка атаки тевтонов

Эйзенштейн не такой художник, который пошел бы просто так на компромисс с властью, снимая спасительное для себя кино. Хотя он понимал, что это кино его спасет. Но все-таки он ставил гораздо более серьезную задачу.

Сохранился рассказ Михаила Ромма о том, как Эйзенштейн, встретив его, спросил, какой сценарий он бы выбрал. Ромм ответил, что, конечно же, «Минина и Пожарского», это

XVII век, мы знаем более-менее, как выглядела Русь того времени, какие были люди, какие были события. А что мы знаем про Невского? «Вот поэтому я и буду делать “Александра Невского”, — ответил Эйзенштейн. — Как я сделаю, так оно и будет». Но это была, конечно, шутка в стиле Эйзенштейна. На самом деле он делал фильм о святом. Действительно, мы мало знаем о реальном Невском, есть разные исторические

НАУМ

КЛЕЙМАН — киновед, историк кино, с 1992 по 2014 г. — директор Государственного центрального музея кино. В 1961 г. окончил киноведческий факультет ВГИКа, в 1965 г. был избран научным секретарем Комиссии по творческому наследию Эйзенштейна. Выступал в качестве научного консультанта в реконструкции фильмов Эйзенштейна «Старое и новое» («Генеральная линия»), «Октябрь», «Броненосец "Потемкин"». Участвовал в восстановлении уничтоженной картины Эйзенштейна «Бежин луг» как режиссер (совместно с Сергеем Юткевичем) и как научный консультант.

концепции, в том числе осуждающие его чуть ли не за служение Орде. Но Эйзенштейн-то брался ставить не биографию, он взял за основу именно агиографический образ Невского, его житие. И еще было несколько личных историй, о которых Сергей Михайлович мало где рассказывал, но которые повлияли на выбор сценария и затем отразились в самой картине.

— И что это за истории?

— Об одной из них он не говорил вообще: что Александр Невский был его «семейный» святой. Дед Эйзенштейна по материнской линии, купец первой гильдии Иван Иванович Конецкий, был родом из-под Новгорода, из города Тихвина, из тех земель, где когда-то княжил Невский. Пришел в Петербург пешком, где вступил в подряды, женился на купеческой дочери и открыл дело — «Невское баржное пароходство». Жили при Александро-Невской лавре. Прапрадед Эйзенштейна Алексей Патловский построил церковь в лавре. И так случилось, что бабушка будущего режиссера, Ираида Матвеевна, умерла на паперти этой церкви. Поэтому для Эйзенштейна все, что было связано с Александром Невским, это не чужая история.

В фильме нашло отражение и сильное детское воспоминание, как они с маменькой плавали на пароходе в Старую Руссу, и мальчик Сережа был буквально заморожен видом белых церквей, которые встречались им по пути и которые как бы «пришли испить водицы». И белоснежные новгородские церкви, которые Эйзенштейн строил в «Александре Невском», это те самые церкви из его детских впечатлений.

— *Житие святого пишется по определенному канону. Какие каноны были взяты режиссером в фильм?*

— Житие святого в форме кинофрески — так был определен жанр «Александра Невского». Поэтому были отброшены все частные, индивидуализирующие, осложняющие судьбу и лик мотивы, в том числе семейные обстоятельства. Изначально предполагалось, что в фильме будет выведена жена Невского — Александра Брючичева, была даже нарисована сцена их прощания перед уходом князя в Новгород. Но в итоге Эйзенштейн вычеркнул эту линию, поскольку в агиографии нет необходимости подчеркивать семейную жизнь, если она не играет решающей роли в житии. В облике Невского и других персонажей появляется плоскостность, продиктованная не психологизмом и не бытовыми деталями, а приподнятостью над бытом.

Иконопись и фресковая живопись — одни из главных источников «Александра Невского». Эйзенштейн ездил в Новгород, смотрел фрески еще тогда не разрушенного храма Спаса на Нередице, изучал, как строится облик, характер, — и все образы в фильме сделаны по тем же принципам, это обобщенные образы.

Режиссер написал интересную статью о работе над этим фильмом, в которой объяснял, как он трактовал святость князя: доведение благородных качеств до предела. Он приближает Александра Невского к идеальному образу не только руководителя государства, но и человека, это некий образец для подражания. И Эйзенштейн в данном случае не боится дидактичности, потому что агиография предполагает поучение.

Если говорить о внешних проявлениях канона, то сам Александр снят так, что похож на фронтально развернутые фигуры святых, которые изображены на центральных столбах в православных храмах. Костюмы точно повторяют

одеяния святых на фресках. Их делала знаменитый мастер по костюмам Надежда Ламанова.

Самое интересное, что в фильме, рассказывающем о военном подвиге, практически нет крови. Есть смерть, но нет изображения умирающего. Зато есть изображение воскрешения, как и положено в агиографии, — когда после Ледового побоища Ольга выводит Буслая и Гаврилу из их смертного сна. В этом фильме, посвященном отражению агрессии, нет того, что может возбудить агрессию, жестокость зрителя, и даже сама битва специально сделана сказочно, а не натуралистически.

Отмененный финал

— При том что Эйзенштейн снимал фильм о святом, у него получилось мощное военно-патриотическое высказывание.

— Для него патриотизм — это отнюдь не потрясение оружием и самоубеждение, что вот мы лучше всех, сильнее всех. Главное — это преодолеть страх. Преодолеть страх перед противником, которого можно победить только не боясь. И весь фильм построен на преодолении страха. Когда Эйзенштейна обвиняют в том, что он делает чуть ли не тоталитарное искусство, — это абсурд.

Его фильм о Невском внушает как раз не тоталитарные чувства, а чувство достоинства, рассказывает о человеческой силе духа, а вовсе не о силе оружия.

— Известно, что Сталин взял под свой личный контроль работу Эйзенштейна над этим фильмом и внес свои коррективы в изначальный замысел режиссера.

— Написанный Павленко сценарий Эйзенштейн значительно переработал. Сталин его прочел, и ему очень не понравился финал, который он тут же вычеркнул, проведя над ним красную черту и произнеся: «Не может умирать такой хороший князь». Понятно, что Сталин

Магистр
тевтонов
фон Балк
в финальной
сцене фильма

Съемка начала
побоища

Снимается
массовая сцена
«вече в Новгороде»

идентифицировал себя с Невским, отсюда и такая реакция. Это самая значительная потеря в сценарии. По замыслу Эйзенштейна, после победы над рыцарями князь вынужден ехать на поклон в Орду, и там он застаёт в услужении у хана двух наших предателей-перебежчиков, которые боятся усиления Невского и внушают хану, что на самом деле русский князь готовит силы, чтобы его победить и в конце концов освободить Русь от монгольского ига. И с одобрения хана они отравляют Невского, втирая яд в его шлем, зная, что русские князья черпают из реки воду и пьют из шлема. Все так и происходит. Невский возвращается домой и на берегу Дона останавливается, зачерпывает воду и пьет. Это оказывается местом будущей Куликовской битвы. И в предсмертном видении Невского возникает холм, на котором стоит Мамай и напротив него — правнук князя Дмитрий Донской со стягом, где изображен лик его святого предка — Александра Невского. Идет знаменитая битва, после которой хан исчезает, как видение. Затем тело князя проносят по Руси и появляется титр «Закатилось солнце земли Русской». Вместо этого финала Эйзенштейн вынужден был завершить картину речью Невского у псковского собора перед плененными немецкими рыцарями с запомнившейся всем фразой «Но если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет».

Фильм воевал вместе с бойцами

— Как Эйзенштейн выбрал Черкасова на роль Невского?

— Многие задаются вопросом: как ему пришло в голову взять на эту роль Черкасова, известного в то время эксцентрика, полукомедийного актера, который в юности танцевал в роли Пата, а потом сыграл тоже довольно эксцентричного Паганеля в «Детях капитана Гранта»? Правда, вскоре все увидели его Полежаева в «Депутате Балтики» и заговорили о нем как о замечательном актере перевоплощения. Следом у него была мощная психологическая роль царевича Алексея в «Петре I». И Эйзенштейн понял, что Черкасов умеет играть небытово. Ему не нужен был актер школы Станиславского, психологической школы, который все переживал бы, играл бы сложный рисунок роли. Необходим был актер, который умеет играть

обобщенно и который может сохранять статуарность, — это безумно трудно в кино. Вообще проще хлопотать лицом и изображать, а вот уметь впечатлять через статуарное, с очень небольшими отклонениями от такого обобщенного рисунка, — вот это намного сложнее, и Черкасов это умел. Эйзенштейн выбрал определенные ракурсы, при которых асимметрично в жизни лицо Черкасова выглядит очень симметрично, как положено в иконе.

— *Эта роль стала поворотной в актерской судьбе Черкасова. И его полюбила вся страна.*

— Конечно, он сразу поднялся на другой уровень в профессии. Помню, когда мы разговаривали с его вдовой Ниной Николаевной, она рассказывала, как Черкасов был буквально

В первый же день войны по радио прозвучала песня «Вставайте, люди русские!» из «Александра Невского». «Вставай, страна огромная!» создана под впечатлением от этой песни.

ветский Союз — союзник, и, как ни удивительно, это был очень убедительный аргумент. Но перед этим он был снят с экрана с августа 1939 года и по 1941 год, когда заключили пакт с Риббентропом. Немцы были раздражены, они считали, что это антинемецкий фильм, и потребовали его снять. В первый же день войны по радио прозвучала песня «Вставайте, люди русские!» из «Александра

Игнат рассказывает Александру сказку про лису и зайца. Одна из ключевых сцен фильма

очарован Эйзенштейном. Он даже говорил его интонациями, ходил его походкой. Такого впечатления ни один режиссер на него не производил. Как-то он ей сказал, что, работая с Эйзенштейном, он почувствовал, как будто у него выросли крылья.

— *В итоге Сталину фильм понравился. Эйзенштейну дали за него орден Ленина, Сталинскую премию и звание доктора искусствоведения. А как «Александр Невский» был воспринят в мире?*

— Очень хорошо. Например, в Англии его вообще считают главным фильмом Эйзенштейна, а не «Броненосца «Потёмкина»» или «Ивана Грозного». В начале войны его привезли в Америку и показали в Белом доме Рузвельту, чтобы доказать, что Со-

Невского» на музыку Сергея Прокофьева. И «Вставай, страна огромная!» Александрова и Лебедева-Кумача создана под впечатлением от этой песни. Фильм снова вышел на экран и всю войну воевал — его показывали на фронтах, он был очень популярным, я бы сказал, таким оружием кино. Эйзенштейн в этом смысле сражался тоже, хоть и в это время был в Алма-Ате.

Очень многие фильмы в мировом кинематографе сделаны под влиянием «Александра Невского», с прямыми цитатами из него. Это кино и сегодня воспринимается живым и современным. Я много ездил с ним по стране и показывал разному зрителю, и люди всегда очень эмоционально его смотрят.

Елена Алексеева